

ficial website. URL: <https://дом-ученых.рф/о-доме-ученых/история/> (date of application: 27.10.2021) (in Russian).

2. Zabolionite AKI. Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies // Synergetic effect of the scientific sections of the M. Gorky House of Scientists of the Russian Academy of Sciences: history and modernity (to the 100th anniversary of its creation). St. Petersburg, 2020. P. 349–361 (in Russian).

3. Artanovsky S. N. “I’ve never said anything I didn’t believe in. But sometimes I had to be silent.” E. V. Sokolov as a person and a scientist // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2003/ №1(1). P. 110–118 (in Russian).

4. Kazin A. L. My best friend. Elmar Sokolov as a philosopher of life // Remembering the Faculty of Philosophy... St. Petersburg, 2015. P. 150–164.

УДК 398.22:75(571.53/.55)

Ю. Н. Башинова

Аспирант,

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Научный руководитель Ю. В. Кирюшина, кандидат искусствоведения,

Доцент кафедры культурологи и дизайна,

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

БУРЯТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «АБАЙ ГЭСЭР»: ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Рассматривается творчество современных художников Предбайкалья, воплощающих в своих произведениях образ Гэсэра – главного героя бурятского национального эпоса.

Ключевые слова: Гэсэр, героический эпос, традиции, современное искусство Предбайкалья.

Yu. N. Bashinova

PhD student, Altai State University (Barnaul, Russia)

Scientific supervisor Yu.V. Kiryushina, Candidate of Art History, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design, Altai State University (Barnaul, Russia)

BURYAT HEROIC EPIC GESER. THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN THE WORKS BY CONTEMPORARY ARTISTS OF THE PREBAIKAL REGION

The article discusses the art of contemporary artists of Prebaikal, who embodies in their works the image of Geser, the protagonist of the Buryat national epic.

Keywords: Geser, heroic epic, traditions, contemporary art of the Prebaikal region.

Если бы на Западе понимали,
что значит в Азии слово Шамбала или Гесер-хан!

Н. Перух

В 1995 г. культурная общественность страны отметила 1000-летие эпоса «Абай Гэсэр» – уникального памятника духовной культуры бурятского народа. Это событие, произошедшее в столь сложное для страны время, стало отражением общих социокультурных явлений в постсоветском пространстве, связанных с пробуждением национального самосознания, проявлением интереса к своей культуре, традициям и обычаям, возрождением религиозного мирозерцания. С момента проведения Гэсэриады прошло уже четверть века, и сейчас, как и тогда, остаются актуальными вопросы сохранения и дальнейшего развития бурятской культуры.

Содержание эпоса – это благородные, поэтические рассказы (в бурятской версии – в стихотворной форме) о подвигах богатыря Гэсэра, сражающегося с мифическими чудовищами. Это небожитель, спустившийся на землю, чтобы защитить мир людей, устранить их несчастья и беды, истребить зло. Генезис героя тесно связан с этнокультурной традицией и сакральными воззрениями кочевой цивилизации.

Первые изображения великого героя народов Центральной и Восточной Азии мы встречаем в буддийской иконографии. Это редкие, дошедшие до нас в единичном экземпляре, образы Гэсэра – Богдо-хана

(Властителя мира). Наряду с Белым Старцем это один из немногих мифических персонажей, вошедших в пантеон буддийских божеств. Танки – иконы буддийской школы Ньинма-па – сохранили древний иконописный канон изображения героя, который был табуирован господствующей в Тибете школой гелуг-па как неприемлемый для официальной религиозной доктрины.

Образ Гэсэр-хана занимает особое место в творческом наследии семьи Рерихов – одними из первых европейцев, открывших западному миру духовную культуру центральноазиатского региона. Помимо живописной серии Н. Рериха, посвященной святым местам почитания героя на Тибете, есть многочисленные упоминания о Гэсэре в научных трудах и обширном эпистолярном наследии членов семьи Рерихов: Николая Константиновича, Юрия Николаевича, Святослава Николаевича и Елены Ивановны. Незадолго до Второй мировой войны Н. Рерих пишет в своем дневнике: «Была у нас тибетская танка о Гэсэре. Многие подвиги были на ней отображены, были даже сапоги-самоходы. Герой поспешал на помощь человечеству. Был у него и конь-летун. Умел герой оборотиться и любым зверем, и птицею – все на благо. В Каме – дворец его, а вместо балок положены богатырские мечи его воинства...» [1, с. 201]. И в это же время появляется его знаменитое полотно «Гэсэр-хан» – символический итог его философских обобщений о роли и месте героя в мировой духовной культуре.

Историографии образа уделяет внимание в своих исследованиях В. Соколов, подробно изучивший центрально-азиатскую экспедицию Рерихов и посвятивший статью 90-летию научных открытий Н. К. Рериха в Тибете [2].

Во второй и третьей четверти XX в. образы героического эпоса находят воплощение в творчестве художников Восточной Сибири. Первые бурятские профессиональные художники начинают подступать к этой непростой и во многом запретной теме в жестких цензурных условиях советского периода. Наиболее полно она была раскрыта в творчестве Ц. Сампилова, Р. Мэрдыеева, Ф. Балдаева, Г. Павлова, А. Сахаровской, исполнивших государственный заказ на оформление знаковых печатных изданий, посвященных эпосу. Это стало возможным после ряда фундаментальных научных исследований, ставших ныне классикой гэсэроведения. Благодаря данным событиям мы имеем сегодня великолепные произведения книжной графики, созданные по мотивам эпоса. Подробный искусствоведческий анализ произведений мы находим у И. И. Соктовой, Николаевой, Л. И. Цыреннимаевой, Т. А. Бороновой и других исследователей [3–6].

В современном искусстве Предбайкалья, в том числе – в немногочисленной среде бурятских художников, наблюдается тенденция к поискам новых форм изобразительного языка, тесно связанных с национальной самоидентификацией. Ответы на сакраментальные вопросы: «Кто мы?», «Откуда мы?» и «Куда мы идем?» не потеряли своей актуальности для каждого человека в непростой век глобализации и разрушения личности. Поэтому обращение современных художников к спасительной теме Гэсэра естественно и оправдано самим временем. Это та «соломинка», которая поможет ответить на эти вопросы и в конечном счете найти себя...

Среди художников старшего поколения впервые обратился к данной теме К. Шулунов. Четверть века назад он создает своего «Гэсэра» как воина-освободителя и защитника людей. Для художника, воспитанного в традициях реалистической живописи, смелый шаг и определенный риск – создать работу, являющую собой синтез европейской изобразительной культуры и стилистики «буряд зураг» – старобурятского письма. Это была первая попытка объединить две совершенно разные художественные системы. И как первый опыт – она заслуживает определенного внимания и признания.

К художникам среднего поколения относится Екатерина Асалханова, работающая преимущественно в традициях буддийской иконописи, в нескольких вариантах представила Гэсэра как Царя-защитника. В небольших по формату графических листах, исполненных в гуаши и туши, интересна не только композиция, но и цветовое решение работ. В одном случае автором применен принцип цветового контраста и силуэта-пятна, а в другом – легкий изящный контур и соотношения теплых охристо-зеленых и холодных светлых тонов. Оригинальностью замысла отличается третий вариант Гэсэра, исполненный в живописном варианте в 2013 г. Здесь автор работает в стилистике народной картинки-лубка, отражающего по-детски наивное и непосредственное восприятие образа героя.

В заключение можно отметить, что тема Гэсэра, зародившись в изобразительном искусстве несколько столетий назад, актуальна и по сей день и продолжает служить источником вдохновения для всех поколений предбайкальских художников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. М. : Сфера, 1999. 523 [2].
2. Соколов В. Научные исследования и открытия Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха в Тибете // Мир Евразии: научный журнал (история, археология, этнография). 2018. № 1 (40). С. 54–63.

3. Соктоева И. И. Образы бурятского эпоса // Искусство. 1966. № 9. С. 42–43.

4. Николаева Л. Ю. Образ мира в изобразительном искусстве Бурятии XX века : автореф дис. ... кандид. искусствоведения. Улан-Удэ, 2000.

5. Цыреннимаева Л. И. Национальная тема в творчестве А. Сахаровской: по материалам коллекции графики из фондов Бурятского республиканского художественного музея им. Ц. С. Сампилова и семейного архива художника : автореф дис. ... кандид. искусствоведения. М., 2010.

6. Боронова Т. А. Графика Бурятии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 127 с.

7. Гэсэр. Бурятский героический эпос / пер. с бурят. С. Липкина. М. : Худ. лит-ра, 1973. 394 с.: ил.

8. Асалханова Екатерина. Каталог: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2016. 24 с.: ил.

BIBLIOGRAPHY

1. Roerich N. K. Altai-Himalayas. M. : Sphere, 1999. 523 [2] p.

2. Sokolov V. Scientific research and discoveries of N. K. Roerich and Yu. N. Roerich in Tibet // World of Eurasia: scientific journal (history, archeology, ethnography). 2018. No. 1 (40). P. 54–63.

3. Soktoeva I. I. Images of the Buryat epic // Art. 1966. No. 9. P. 42–43.

4. Nikolaeva L. Yu. The image of the world in the fine arts of Buryatia of the twentieth century / dissertation author's abstract for the degree of candidate of art history. Ulan-Ude, 2000.

5. Tsyrennimaeva L. I. The national theme in the work of A. Sakharovskaya: based on materials from the collection of graphics from the funds of the Buryat Republican Art Museum named after Ts. S. Sampilov and the artist's family archive / dissertation author's abstract for the degree of candidate of art history. M., 2010.

6. Boronova T. A. Graphics of Buryatia. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1997. 127 p.

7. Geser. Buryat heroic epic / translation from the buryat language S. Lipkin. Moscow: Publishing house Fiction, 1973. 394 p.

8. Asalkhanova Ekaterina. Catalog: painting, graphics, arts and crafts. Irkutsk: Publishing house of the Irkutsk Scientific Research Technical University, 2016. 24 p.